

годъ, въ концѣ котораго мистеръ Винсентъ умеръ. Но прежде чѣмъ это событіе совершилось, Мэри Роденъ вышла замужъ.

Въ Веронѣ, сначала въ домѣ кузины, а впослѣдствіи въ мѣстномъ обществѣ, которое радушно приняло Винсентовъ, Мэри встрѣтила молодого человѣка, котораго всѣ знали подѣ именемъ герцога Ди-Кринола. Въ этой части Италіи не было тогда болѣе красиваго молодаго человѣка, болѣе очаровательнаго въ обращеніи, болѣе остроумнаго, чѣмъ этотъ юный аристократъ. Къ довершенію всѣхъ этихъ прекрасныхъ качествъ, считалось, что въ его жилахъ течетъ самая чистая кровь въ цѣлой Европѣ. Говорили, что онъ въ родствѣ съ Бурбонами и Габсбургами. Онъ былъ старшимъ сыномъ своего отца, который, хотя владѣлъ самымъ великолѣпнымъ палаццо въ Веронѣ, имѣлъ другой, не менѣе великолѣпный, въ Венеціи, въ которомъ жилъ съ своей женой. Такъ какъ старикъ рѣдко посѣщалъ Верону, а молодой человѣкъ никогда не ѣздилъ въ Венецію, то отецъ съ сыномъ видѣлись рѣдко, обстоятельство, которое считалось не лишеннымъ удобствъ, такъ какъ молодой человѣкъ спокойно распоряжался въ своемъ отелѣ, а о старикѣ молва въ Веронѣ гласила, что онъ самовластенъ, горячъ, вообще тиранъ. Пріятели молодого герцога утверждали, что онъ почти въ такихъ же завидныхъ условіяхъ, какъ еслибъ у него вовсе не было отца.

Но были другія подробности въ исторіи молодого герцога, которыя, когда онѣ стали извѣстны Винсентамъ, не показались уже имъ особенно плѣнительными. Хотя изъ всѣхъ дворцовъ Вероны тотъ, въ которомъ онъ жилъ, былъ положительно самый красивый снаружи, говорили, что меблировка его не соответствуетъ вѣщности. Утверждали даже, что большая часть комнатъ пуста, а молодой герцогъ не вздумалъ опровергать этихъ увѣреній широко растворивъ свои двери друзьямъ. О немъ также говорили, что доходъ его такъ незначителенъ и невѣренъ, что почти равняется нулю, что сердитый старый герцогъ не даетъ ему ни гроша. Тѣмъ не менѣе онъ всегда былъ безукоризненно одѣтъ и едва ли бы могъ лучше одѣваться, еслибъ имѣлъ всѣ средства правильно уплачивать по счетамъ портныхъ и магазиновъ бѣлья. Кромѣ того онъ былъ человѣкъ съ большими талантами, говорилъ на нѣсколькихъ языкахъ, писалъ масляными красками, лѣпилъ, сочинялъ сонеты, отлично танцевалъ. Онъ умѣлъ говорить о добродѣтели, и до нѣкоторой степени дѣлать видъ, что вѣрить въ нее, хотя иногда признавался, что природа не надѣлила его энергіей, необходимой для осуществленія всѣхъ прекрасныхъ вещей, которыя онъ такъ глубоко цѣнилъ.